
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-2(94-2), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023

Формат 60×84/8. Объем 42

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Прилепский П.А.

Теоретические основы концепта китайской мягкой силы 2874

Гандалоева З.М.

Политическое пространство в России:
теоретико-методологический анализ и региональная специфика 2885

Лагузова М.А.

Эволюция взглядов А.И. Кошелева относительно сохранения
общинного землевладения: политико-текстологический анализ 2893

Комаров А.А.

О. Шпенглер: будущее за русской культурой 2901

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е.

Патриотизм и патриоты в современной России:
признаки силы и слабости (историко-политический аспект) 2911

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.

Историко-политологический опыт интеграционной политики
мигрантов в России 2920

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Азизи С.К.

Гендер и факторы, его определяющие:
реалии современного таджикского общества 2932

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буслаев А.В., Деметрадзе М.Р.

Генезис национального суверенитета 2939

Свечникова М.В.

Особенности доверия в пространстве современной
политической интернет-коммуникации 2954

Котова Е.А.

К вопросу о клерикализации России 2964

Акобардина А.И.

Анализ демократической консолидации США
на основе теории трехуровневой консолидации демократии
Х. Линца и А. Степана 2972

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Абрашин И.И.

Особенности внедрения проектного подхода
в процесс муниципального управления..... 2982

Чистов И.С., Колпаков М.В.

Сравнительный анализ осуществления политики цифровизации
при формировании репутационного капитала
Республик Башкортостан и Чувашия 2991

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Инь Сымэн, Бикернице А.

The Building of European Soft Power in China
Through Educational Collaboration/
Формирование европейской «мягкой силы» в Китае
через сотрудничество в сфере образования..... 2998

Маслакова-Клауберг Н.И.

Вызовы для мирового порядка в XXI веке:
«Большая семерка» и БРИКС 3016

Мехмет Урнер

Эволюция динамики внешнеэкономической
новой концепции Турции в период правления ПСР 3027

Лисенкова А.Д.

Политические группы евроскептиков
Европейского парламента 3045

Емелин Д.Р.

Ближний Восток как предмет исследования
в контексте энергетической политики 3057

Казарян С.А.

Влияние корпоративной социальной ответственности
транснациональных компаний Соединенных Штатов Америки
в развивающихся странах..... 3068

Ло Яньчао, Сян Июань, Лю Юйчэнь, Чжу Хао

Сравнение инструментов влияния Китая и Индии
в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке 3077

Лю Ци

Россия и Китай в эпоху глобализации: стратегическое партнерство
в информационных войнах современности..... 3087

Молчанов П.П.

Влияние миграционного кризиса на концепцию
«европейской солидарности»..... 3094

Налбандян К.С.

Политическое влияние Турции на Южном Кавказе 3107

Туровская А.Э.

Роль США в трансформации системы безопасности
Балтийского региона..... 3120

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Арефьев П.В.

Политический курс «социализма XXI века» в Венесуэле
и причины его несостоятельности 3129

Зиновьева Е.Н.

Эволюция понятия политическая повестка
в системе научного знания 3141

Курченко А.И.

Южнокорейско-японские отношения:
конфликты в XXI веке 3152

Ли Сяэй

Особенности китайско-российских отношений
всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства 3159

Пак О.А.

Образец английского джентльмена Дж. Локка:
соотношение философского идеала
с политической реальностью 3166

Стеняева А.Д.

Геополитическая стратегия России в отношении Китая..... 3177

НАШИ АВТОРЫ 3185

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3192

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3194

П.А. ПРИЛЕПСКИЙ

преподаватель факультета политологии
Государственного академического университета
гуманитарных наук, Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПТА КИТАЙСКОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ¹

В условиях постбиполярной системы международных отношений введение в научный оборот Дж. Наем концепта «мягкая сила» позволило ряду стран развивать «несиловой» инструментарий внешней политики. Дальнейшее продолжение работы Дж. Ная над своей концепцией, практический и теоретический опыты применения «мягкой силы» Китайской Народной Республики, позволяют говорить не только о национальных особенностях трактовки и использования китайской мягкой силы, но и о существовании самостоятельного концепта, отличного от того, что предлагает Най.

Китайские теоретики предложили свои варианты концепта мягкой силы, который в итоге стал носить название «(государственная) культурная мягкая сила» (文化软实力). Он стал официальной частью внешнеполитического инструментария КНР (дипломатии великой державы с китайской спецификой в новую эпоху), переняв у Ная только идею о поиске новых оснований для мирового лидерства КНР и предложив свои критерии оценки мягкой силы. Най и ряд значимых американских китаистов критикуют китайскую мягкую силу, называя ее «пропагандой» или характеризуя ее термином «Sharp power».

Данное исследование актуально ввиду долгосрочного роста противоречий в американо-китайских отношениях и дальнейшей эволюции концепта (дискурсивная сила) как части внешнеполитического инструментария КНР.

Ключевые слова: мягкая сила, культурная мягкая сила, Китай, Дж. Най, критика, дискурсивная сила.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках выполнения ГЗ (государственного задания) ГАУГН по теме «Современное информационное общество и цифровая наука: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (FZNF-2020-0014).

Дискурс мягкой силы, введенный в научный оборот Дж. Наем, стал теоретическим ответом на меняющиеся условия в международной политике перед распадом СССР. Най в 1990 г. опубликовал свое исследование «Bound to lead: The changing nature of American power», где он, на примере идеи П. Кеннеди [11], рассматривает важную для американской политической мысли идею об упадке США по сравнению с серединой XX века [15. С. 2] и предложил новые основания лидерства Америки [15 С. 31]. Этим он пытался разрешить проблему необходимости нового инструментария для утверждения лидерства США в неолиберальном дискурсе мировой политики, через интеграцию дискурса изменения в понимании силы в политической науке в дебаты об упадке Америки [15. С. 2].

Най рассматривал силу не в определениях ресурсов силы (resource-based definitions), а в способности менять поведения государств. В концепте мягкой силы изначально заложено очень широкое поле для интерпретации, что отмечает сам Най и его критики [4; 13; 17; 18]. Так, первое его определение мягкой и жесткой силы (2) отличается от последующих (1). Кроме того, что сам автор указывает «что мягкая сила – это ненормативный концепт» [18]. Спустя более чем 30 лет после публикации своего первого труда, посвященного мягкой силе, Най так и не смог предложить жесткой теоретической конструкции своему концепту, строго не разграничив мягкую и жесткую силы.

В итоге, если попытаться обобщить концепт, то он представляет из себя направленное действие в формировании предпочтений, привлекающее, а не принуждающее, что по сути является своеобразной доработкой идей трех уровней силы (власти) [12]. В практическом применении концепт представляет из себя теоретическую конструкцию, включающую ценности, гражданское общество и внешнюю политику.

«Недоработки» Ная позволяют концепту адаптироваться к ускорившимся изменениям в мировой политике и стимулировало научную дискуссию вокруг него. Исследователи из разных стран благодаря теоретической незавершенности пытались адаптировать данный концепт под свои национальные интересы, предлагая различные интерпретации. В числе прочих большой вклад создали китайские исследователи.

Так называемая американская победа в Холодной войне открыла возможность научных и теоретических работ, так или иначе основанных на данном факте [2]. На сцену науки вышли идеи конца истории, побед и волн демократии, а по факту – установления американского миропорядка, подкрепленных силовыми операциями против неугодных политических режимов [31]. Концепт мягкой силы стал одной из таких идей. Однако, он получил свою известность позже, когда силовые операции не принесли планируемых результатов, а поднимающиеся страны стали постепенно оспаривать господство США в мировой политике. Несмотря на то, что дебаты вокруг

мягкой силы утихают, мягкая сила остается одним из важнейших инструментов реализации внешней политики, в том числе в Китайской Народной Республике.

После распада СССР Китайская Народная Республика стала одним из претендентов на роль оспаривателя американского господства. Не имея возможность делать это прямо, в первую очередь в военной сфере, Пекин искал другие возможности. Изучение западной современной политической мысли стало одним из множества способов последующего «мирного подъема/развития» КНР и становления своего собственного инструментария внешней политики в том числе китайской мягкой силы.

Первым значимым исследователем концепта мягкой силы (软实力) в Китае стал нынешний член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ван Хунин. В 1993 г. он опубликовал статью, где акцентировал внимание на культуре, как на основном компоненте мягкой силы [26]. Он отмечал, что мягкая сила включает в себя следующие компоненты: политическую систему и политическое руководство, национальный дух, международный образ общества, международную стратегию государства, способность определять тип международной системы, уровень развития науки и техники. Ван увидел изначальную идею концепта – создавать условия для лидерства своей страны, а не прямо копировать идеи Ная.

Вслед за Ваном ряд других китайских исследователей развивали эту идею. Мэнь Хунхуа утверждает, что для того, чтобы стать действительно мировой державой, Китаю нужно уделять внимание мягкой силе. Для увеличения мягкой силы Китаю в первую очередь нужно дальше укреплять жесткую силу, продвигать традиционную культуру, улучшать свою модель развития, усиливать участие Китая в международном порядке, способствовать росту имиджа Китая [14. С. 43].

Директор Китайского исследовательского центра культурной мягкой силы Чжан Гоцзо в своей публикации указывает, что Дж. Най не дал четкого определения мягкой силы. Поэтому автор, используя термины китайской философии, дает свое оригинальное определение мягкой силы, которое включает в себя дух, эмоции, силу убеждения, мудрость, умение нравственного воспитания. Все это нужно для разьяснения миру Китая, а также для повышения его международного авторитета. Автор подчеркивает, что культура стала сферой международной конкуренции Китая [32].

Чжан Вэйхун на примерах протестантской этики М. Вебера и «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона указывает на то, что культура влияет на поведения человека. Мягкая сила представлена как часть комплексной силы (综合国力). Автор, ссылаясь на другого исследователя Чжэн Бицзяна, указывает, что культурная сила была рассматривалась частью комплексной силы еще до изобретения наевского термина в 1988 году. Его апелляции к тому, что мягкая сила была выстроена вокруг так называемого «мирного

подъема» Китая показывает встроенность идей мягкой силы в китайские политические концепции [34].

Ван Ивэй подчеркивает разницу между культурами Запада и Китая, что и формирует разное восприятие мягкой силы. Более того, понимание «силы» в китайской культуре отличается от заложенного Наем. Ван подчеркивает, что в китайской философии сила связана с моралью, которая вытекает из природы (трактовать «природу» необходимо как термин китайской философии). Автор подчеркивает, что в китайской культуре не было своего Маккиавели, чтобы разъединить силу и мораль [27]. На практике из-за языковой проблемы между китайским и западными языками существует сложность перевода и восприятия терминов китайского дискурса. Китайская мягкая сила сталкивается с доминирующим западным дискурсом из-за чего не может контролировать то, как Китай изображают в мире.

Лю Цзайци считает, что мягкая сила представляет собой «мудрость и стратегию государства в использовании «твердой силы». Она включает в себя развитие государства, мощь идеологии, притягательную силу социального строя и модели развития, «цементирующую силу его народа», «творческую силу нации», культуру и силу влияния в международных делах [5].

Хуан Чжицзянь рассматривает мягкую силу в собственных теоретических конструкциях, включающие в себя ценности, культуру, национальный дух, репрезентация внешнему миру, медиа и другие. Основная задача китайской мягкой силы – борьба против западного дискурса, который создал ряд общемировых концепций, такие как права человека, демократия и т.д. и монополизирует право их интерпретации, что используется против Китая [10].

Ту Кэго кратко приводит наевское понимание мягкой силы и сразу переходит к своему собственному, используя термины из китайской философии, а также образование, культуру, умение проецировать влияние и т.д. Ту прямо связывает мягкую и жесткую силу, указывая что мягкая силы по сути равна культурной силе [23].

Янь Сюэтуна трактует ее как способность страны к внутренней и внешней политической мобилизации и дает собственную формулу мощи государства [3]. Мягкая сила уже обсуждалась китайскими стратегами прошлого, как одна из сторон морали и является основой совокупной мощи государства [30]. Важно указать, что мягкая сила Янь Сюэтуна тесно связана с его идеей морального реализма и исследованиям, посвященным мощи государства, что отдаляет ее от наевских идей. Его понимание мягкой силы как возможность использования ресурсов жесткой заложило одну из основных интерпретаций мягкой силы в КНР.

Изучая подходы китайских исследователей Сюй Шаомина описывает условия развития китайского подхода к мягкой силе и подчеркивает

значительные изменения, внесенные учеными из КНР, в концепт мягкой силы. Так, по их мнению, концепт был разработан ввиду необходимости поддерживать «американскую гегемонию» и роста влияния Китая [29. С. 24]. Недостатки ресурсов в мягкой силе (популярная культура, ценности гражданского общества и т.д.) компенсировались акцентом на традиционную культуру Китая [29. С. 25] и попытками использовать китайскую философскую мысль для наполнения формулировок Ная. Культурная мягкая сила должна противостоять «западному культурному империализму» [29. С. 29], в частности «американскому», в том числе через развитие инструмента государственных медиа [29. С. 31].

Учитывая важнейшую роль американо-китайских отношений в мировой политике в XXI веке необходимо рассмотреть то, как американские исследователи рассматривают реализацию мягкой силы во внешней политике КНР. Сам Най писал, что во время своих лекций в КНР, он делал упор на политическом измерении мягкой силы [17]. В итоге Най указал, что Китай обладает инструментами не мягкой силы, а «острой силы» (*sharp-power tools*), которые являются разновидностью жесткой силы. Мягкая сила, по утверждению Ная, свойственна только демократиям, автократии не обладают источниками мягкой силы [16]. Термин «острая сила» был предложен американскими учеными К. Уокером и Д. Людвигом, которые используя моральные термины, утверждают, что авторитарные режимы (Россия и Китай) не обладают мягкой силой, а только имитируют ее через манипуляцию информационными потоками [25].

Американский исследователь Д. Шамбо представил подробный разбор китайской мягкой силы [22]. Он начинает с того, что Си Цзинпинь в 2011 г. указал, что национальная цель – построить социалистическую культурную супердержаву, а мягкая сила является одним из инструментов этого процесса. Шамбо подчеркивает то, что проекты мягкой силы Китая поддерживаются значительными финансовыми вливаниями, что дает ему право говорить, что основной инструмент китайской мягкой силы – деньги. Приводя формулу Дж. Ная о трех составляющих мягкой силы, Шамбо указал, что в вопросе политических ценностей Китай не придерживается свойственному демократическим системам разграничению между государством и обществом, а управляет почти всеми «пропагандистскими и культурными мероприятиями». Шамбо выделяет роль внешней китайской пропаганды, которую он характеризует словами тогдашнего заместителя министра Информационного офиса Госсовета КНР Цзян Вэйцзяна «нашей стратегией мягкой силы». Он также акцентирует внимание на то, что большая часть стратегии Пекина «по выходу в мир» предполагает субсидирование расширения китайского присутствия в зарубежных СМИ, с целью установления своей собственной глобальной медиа-империи и устранения того, что он считает «монополией Запада в СМИ». Завершая статью,

американский исследователь указывает, что несмотря на усилия Китая, влияние мягкой силы КНР в мире уменьшается.

Подобного мнения придерживаются Б. Гилл и Э. Экономи. По словам Гилла, «пропагандистская машина КНР» не смогла получить возможности «мягкой силы» так как она направлена на утверждение власти Коммунистической партии Китая и в большинстве случаев ее действия – это «принуждение или побуждение». Таким образом она не является «мягкой силой» [6]. Э. Экономи также считает, что мягкая сила Китая основывается на пропаганде и введении в заблуждение [9].

Таким образом лидирующее мнение в американской китаистике говорит, что мягкая сила КНР либо не является ею вообще (пропаганда, использующая инструменты мягкой силы), либо ее потенциал слишком мал из-за действий авторитарного правительства КНР.

Отдельно стоит указать на факт определенного наследия в китайской теоретической мысли концепций комплексная сила, культурная мягкая сила и дискурсивная сила (话语权). Их объединяет тот факт, что с их помощью, китайские ученые стремились обосновать рост значимости КНР в практическом и теоретическом полях, согласно задачам внешней политики. В середине 2000-х постепенно стал смещаться акцент внимания с комплексной силы в сторону мягкой [23]. К концу 2010-х можно констатировать постепенный переход от мягкой силы в сторону дискурсивной [1].

Мягкая и дискурсивная силы формируют убеждения. Если мягкая сила направлена на обучение будущей элиты, то дискурсивная противодействует уже сложившимся властным нарративам речи, поведения и убеждений. Дискурсивная сила всегда выступает против доминирующей иерархии, а мягкая сила существует как альтернатива жесткой в достижении внешнеполитических целей. Дискурсивная сила черпает себя из постмодернизма, мягкая – через свою альтернативу, жесткую силу и неолиберальную критику (нео)реализма.

В китайском варианте дискурсивная сила – это еще и сила растущей державы, которая формирует свой собственный дискурс, оспаривающий текущий мировой порядок и нарратив «китайской угрозы». Последнее также является задачей мягкой силы, достигаемым другим путем – распространением китайского образования, в первую очередь, в странах третьего мира, на которые делает акцент и китайская дискурсивная сила. Однако данные отличия не разграничиваются китайскими исследователями достаточно жестко. Так, Чжао Кэцзинь, разбирая на примерах своих коллег концепцию дискурсивной силы Китая, приводит пример дискурсивную силу Ватикана как независимую от наличия жесткой силы. Несмотря на этот факт он критикует подход тех китайских исследователей, кто связывает дискурсивную и мягкую силу. Однако его критика не несет жесткого разграничения

и допускает трансформацию китайской культурной мягкой силы в дискурсивную [33].

Американские эксперты из «Atlantic Council» [7] дают определение дискурсивной силе как способности государства учреждать собственную повестку благодаря своим ценностям. В китайской интерпретации – это стратегия продвижения позитивного имиджа Китая за рубежом, а путь ее достижения (со ссылкой на слова председателя Си Цзиньпина) – продвижение информации о мягкой силе Китая. Авторы доклада характеризуют дискурсивную силу Китая как более ориентированную на зарубежную аудиторию пропаганду. В 2022 году Кентон Тибо (Kenton Thibaut) охарактеризовала дискурсивную силу как способность к продвижению собственной повестки, сфокусированной на темах глобального управления, ценностях, нормах. Автор особо подчеркивает роль технологий в развитии дискурсивной силы Китая, который направлен в противодействие Западному миру (в частности США). Она связывает это с тем, что внешняя политика КНР с 2008 году стала более напористой, ростом национализма, экономических и военных возможностей, а также с необходимостью дать ответ на так называемую китайскую угрозу и западным ценностям [24].

Российские исследователи И. Денисов и И. Зуенко подчеркивают слабое понимание китайскими учеными термина «дискурс» и теоретического наследия Фуко («археологии знаний» в частности). Как и в случае с концептом мягкой силы перенимался термин, а не его содержание [1].

* * *

Дж. Най, вводя в научный оборот свой концепт мягкой силы, оставил достаточно широкое поле для интерпретации не только самого ядра концепта, но и в политико-философской оболочке. Переняв идею концепта мягкой силы как поиск новых оснований для лидерства КНР и мирной смены лидера мировой политической системы, китайские ученые смогли его переосмыслить, превратив в «культурную мягкую силу», используя выгодное для себя преимущество культуры. Прямо говоря о ее важнейшей роли в китайской мягкой силе, они указывают, что «культурная мягкая сила» глубже и включать в себя больше понятий, чем идея Ная [9].

Заложив свою структуру мягкой силы, которая не совпадала с наевской трактовкой, китайские исследователи подчеркивают, что китайская и американская трактовка силы – разная. У Ная мягкая сила – это сила, в то время как у китайцев понимание культурной мягкой силы строиться исходя из глубокого историко-философского опыта. Такая интерпретация не встречает понимания ни у самого Ная, ни у ведущих американских синологов, которые продолжают критиковать мягкую силу КНР исходя из наевских оснований. Несмотря на попытки разделить китайское и американское понимание

мягкой силы, она остается интеллектуальным полем противостояния двух держав.

Китайская культурная мягкая сила должна рассматриваться как отдельная концепция, мало связанная с наевским термином, совпадающей с ней только по цели необходимости обосновать лидерские позиции Китая на мировой арене на новых основаниях и также не имеющая четкого определения.

«Родственной» концепцией китайской мягкой силы является дискурсивная сила, которая развивалась на том же основании (утвердить лидирующее место КНР в мировой политике), но имеющая более практические и краткосрочные задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Ability to affect others through the co-optive means of framing the agenda, persuading, and eliciting positive attraction in order to obtain preferred outcomes" [20. P. 21].

(2) "The ability to establish preferences tends to be associated with intangible power resources such as culture, ideology, and institutions. dimension can be thought of as soft power, in contrast to the hard command power usually associated with tangible resources like military and economic strength" [15. P. 32].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Денисов И., Зуенко И.* От мягкой силы к дискурсивной силе. Новые идеологемы внешней политики КНР // Институт международных исследований МГИМО МИД России. Москва, 2022.

2. *Караганов С.А.* От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. № 5. DOI: <https://DOI.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18>.

3. *Кривохиж С., Соболева Е.* Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11.

4. *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 54. DOI: <https://DOI.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>.

5. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 4.

6. *Пу С., Гилл Б., Зуенко И., Ломанов А., Ви С.* «Любая страна, если загнать ее в угол, будет сражаться» // Россия в глобальной политике. 2022. № 5. DOI: <https://DOI.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-208-229>.

7. Atlantic Council. «Chinese Discourse Power: China's Use of Information Manipulation in Regional and Global Competition» // Atlantic Council. 2020.

8. Cultural soft power is directly related to the fate of the Road // Learning Times. 2016 // <https://fuwu.12371.cn/2016/11/03/ARTI1478123757034310.shtml> (In Chinese).

9. *Economy E.* The World According to China // The Diplomat. 2022 // <https://thediplomat.com/2022/01/elizabeth-economy-on-the-world-according-to-china/>.

10. *Huang Zhijian.* Several Important Relationships in Improving National Cultural Soft Power // State Council Information Office Website. 2021 // <http://www.scio.gov.cn/zhzc/10/Document/1540781/1540781.htm> (In Chinese).

11. *Kennedy C.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Random House, 1987.

12. *Lukes S.* Power a radical view. Second edition. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

13. *Mattern J.* Why «Soft Power» Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 33. Issue 3.

14. *Men Hunhua.* China Soft Power Assessment Report. International observation. 2007. Vol. 3. (In Chinese).

15. *Nye J.* Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990.

16. *Nye J.* China's use of soft-power programs as sharp-power tools // Project Syndicate. 2018 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s--nye-2018-01>.

17. *Nye J.* China's Soft Power Deficit // The Belfer Center for Science and International Affairs of Harvard Kennedy School. 2012 // <https://www.belfer-center.org/publication/chinas-soft-power-deficit>.

18. *Nye J.* Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. 2021. Vol. 14. DOI: <https://DOI.org/10.1080/2158379X.2021.1879572>.

19. *Nye J.* Soft power: the origins and political progress of a concept // Palgrave Communications. 2017. Vol. 3. DOI: <https://DOI.org/10.1057/palcomms.2017.8>.

20. *Nye J.* The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.

21. *Qi Haixia.* Disputing Chinese Views on Power // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10. No. 2. DOI: <https://DOI.org/10.1093/cjip/pox005>.

22. *Shambaugh D.* China's Soft-Power Push, The Search for Respect // Foreign Affairs. 2015 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/chinas-soft-power-push>.

23. *Tu Keguo.* On the current situation, problems and countermeasures of the development of Chinese cultural soft power // Shandong economy. 2008. Vol. 11. (In Chinese).

24. *Thibaut K.* Chinese discourse power: Ambitions and reality in the digital domain // Atlantic Council. 2022 // <https://>

www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/chinese-discourse-power-ambitions-and-reality-in-the-digital-domain/.

25. *Walker C., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 2017 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power>.

26. *Wang Huning.* Culture as National Strength – Soft Power // Fudan Journal: Social Sciences Edition. 1993. Vol. 3. (In Chinese).

27. *Wang Yiwei.* Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power // The annals of the American academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Issue 1. DOI: <https://DOI.org/10.1177/0002716207312757>.

28. *Winkler S.* Conceptual Politics in Practice: How Soft Power Changed the World (dissertation) // Stockholm University. 2020 // https://www.researchgate.net/publication/347434762_Conceptual_Politics_in_Practice_How_Soft_Power_Changed_the_World_dissertation.

29. *Xu Shaomin.* The evolution of Chinese soft power: its international and domestic roles. Thesis of doctor degree // University of Western Australia. 2016 // https://api.research-repository.uwa.edu.au/ws/portalfiles/portal/14771493/THESIS_DOCTOR_OF_PHILOSOPHY_XU_Shaomin_2016.pdf.

30. *Yan Xuetong.* China's Soft Power from a Harmonious World // Global Times. 2005 // <https://bit.ly/3SLToEu> (In Chinese).

31. *Zakaria F.* The Self-Destruction of American Power. Washington Squandered the Unipolar Moment // Foreign Affairs. 2019 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-06-11/self-destruction-american-power>.

32. *Zhang Guozuo.* The soft power of Chinese culture in the new era has unique advantages // Theory. 2021 // <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1015/c40531-32254293.html> (In Chinese).

33. *Zhao, Kejin.* China's Rise and Its Discursive Power Strategy // Chinese Political Science Review. 2016. DOI: <https://DOI.org/10.1007/s41111-016-0027-x>.

34. *Zhang Weihong.* China's cultural future: from soft power to comprehensive national power // International Journal of Cultural Policy. 2010. № 16. Vol. 4. DOI: <https://DOI.org/10.1080/10286630903134300>.

P.A. PRILEPSKY

*Lecturer at the Faculty of Political Science
of the State Academic University of Humanities,
Moscow, Russia*

THEORETICAL BASES OF THE CONCEPT CHINESE SOFT POWER²

In the conditions of the post-bipolar system of international relations, the introduction of J. Nye concept "soft power" has allowed some countries develop non-forceful foreign policy. Based on this concept, practical and theoretical experiences of Chinese "soft power" China introduced national interpretation of Nye's concept, and broadly – an independent concept, different from Nye's meaning.

Chinese scholar proposed own versions of the concept of soft power, which eventually became to known as (state) cultural soft power. It became an official part of the foreign policy toolkit of the People's Republic of China, adopting from J. Nye only the idea of finding new sources of world leadership and offering criteria for assessing soft power. J. Nye and some significant American sinologists criticize Chinese soft power, calling it "propaganda" or describing it as Sharp power."

This study is relevant due to the long-term growth of contradictions in US-Chinese relations and the further evolution of the concept (discursive power) as part of China's foreign policy.

Key words: *soft power, cultural soft power, China, J. Nye, criticism, theory.*

² The article was prepared with financial support within the framework of implementing the SA (state assignment) of the State Academic University for Humanities (GAUGN): «Contemporary information society and digital science: cognitive, economic, political and legal aspects» (FZNF-2020-0014).